

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ,

издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

*Любить ошечество величь Природа, Богъ;
А знашь его — вошь чешь, дошочинство и
долгъ.*

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

*(Съ видомъ золотопромышленни на Перво-Пав-
ловскомъ приискѣ.)*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Смирдина.

1 8 2 5.

Ж И З Н Ъ
И В А Н А И В А Н О В И Ч А
Н Е П Л Ю Е В А ,

(ИМЪ САМИМЪ ОПИСАННАЯ). (*)

(Продолженіе.)

Берлинъ, столица Прусскаго Короля; червонный ходишь 130 шпигверовъ или грошей; издержали мы денегъ на пищу по червонному, да на проѣздъ безъ-мала по 3 червонныхъ съ персоны, а пуши отъ Гамбурга до Берлина 33 мили. Опъ Говерса имѣли мы письма въ Берлинъ къ Послу Графу Александру Гавриловичу Головкину; прибыли мы въ Берлинъ 24 числа поутру и осмаширивали у насъ багажъ; 25 числа повхали мы изъ Берлина на

(*) См. Часть XX, стр. 105.

устро по ординарной почтѣ на прехъ фурахъ, плащили до Данцига на 56 миль по ефимку на миллю со всякой шелеги, да за шелеги по 4 шпиверса на всякой перемѣнѣ, всего до Данцига издержали опъ Берлина по 5 червонныхъ и съ пищею. Господинъ Посоль Головкинъ далъ намъ подорожныя, чпобъ опъ Мемеля до Риги въ Курляндіи братья подводы безъ прогоновъ. Владѣніе Прусское до Гданска, а 7 миль владѣніе Польское, понеже Данцигъ принадлежмшъ Республикѣ Польской, а дорѣгой городокъ опъ городка въ Пруссіи по 3 и по 4 мили. Прибыли въ Гданскъ 30-го и порядили до Кенигсберга яхпу съ персоны по получервонному безъ нищи. Агеншъ Государевъ въ Гданскѣ Ершманъ, Примеръ - Аудишоръ и Агеншъ Его Величества другой иноземець Куріусъ. Поѣхали опъ Гданска Маія 2 числа, ѣхали рѣкою 7 миль, заливомъ 17 миль, прибыли

въ Кенигсбергъ 4-го числа, Королевецъ пожъ. Въ Кенигсбергъ управляющъ Государевы интересы Консиліеръ Королевскаго Величества Прусскаго, которому прозваніе Незлинь. Наняли изъ Кенигсберга до Мемеля на 15 миль, дали по получервонному съ персоны безъ пищи; ѣхали сухимъ путемъ при мили, заливомъ 12 миль, прибыли въ Мемель 7-го. Мемель, Прусская крѣпость, и смолрѣли нашихъ пашпортовъ; поѣхали изъ Мемеля 8-го и наняли до Курляндской почты на 5 миль, дали преисихъ - шалеръ съ персоны. 9 числа по подорожной взяли на Курляндской почтѣ подводы, прибыли въ Мишапу 11-го числа. Мишава, столица Курляндская, въ ней владѣтельница Государыня Царевна Анна Ивановна; при ней изъ Рускихъ Генераль - Кригсъ - Комисаръ Пепръ Михайловичъ Беспужевъ, полкъ драгунской Каргопольскій. Пути отъ Мемеля 33 мили;

поѣхали опѣ Митавы 12-го числа, пріѣхали въ Ригу 13 числа, расстояние 7 миль; въ Ригѣ Губернаторъ Князь Никита Ивановичъ Репнинъ далъ намъ подорожную, чшобъ намъ до Санктпешербурга давали по подспавахъ почтовыхъ по подводѣ на человека съ прогонами, а на прогоны намъ денегъ не далъ; выѣхали мы изъ Риги 15-го числа, прибыли въ Дерпшъ 17-го, изъ Дерпша 18-го, въ Нарву прибыли 19-го, изъ Нарвы поѣхали 20-го, прибыли въ Санктпешербуръ 22-го числа; расстояние опѣ Риги 202 верспы, опѣ Дерпша до Нарвы 141, опѣ Нарвы 165, всего 510 верспы. Во весь выше-писанной вояжъ издержалъ я собственнхъ 400 рублей, да Государевыхъ 600 рублей; каждой изъ насъ по пріѣздѣ въ Пешербуръ, приспалъ у нашихъ родственниковъ, а я у Капитана Гвардіи Семена Марковича Скрыпицына. Назавтра собрались вся наша компанія ко мнѣ на квар-

ширу, пошли явиться Генералу-Адмиралу, а попомъ и всѣмъ флагманамъ, находящимся въ Петербургѣ и ко всѣмъ присутствующимъ въ Адмиралшейской Коллегіи: всѣ насъ приняли весьма ласково, а особливо Григорій Петровичъ Чернышевъ, которой о вояжѣ и службѣ нашей въ Государства подробно спрашивалъ и милосивно ободрялъ насъ своимъ предпапелельствомъ у Его Величества, подавъ намъ, какъ отецъ, совѣтъ, чѣмъ мы просили Генерала-Адмирала быть предпапелены къ Государю и когда Его Величество изъ насъ съ кѣмъ говоришь изволишь, то чѣмъ мы по испиннѣ и безъ робости сказали, что чѣмъ знаемъ и сколько чѣмъ преуспѣль въ наукахъ. За такую его милость, мы всѣ, какъ немощіе никакого покровительства, а по нашему оплученію ошъ опечесства или можель бышь и по зависпелельствамъ, — благодарили Григорья Петровича

веча со слезами. Флагманъ Зміевичъ, человекъ въ морской наукѣ весьма искусной, любопытствовалъ у каждаго изъ насъ о нашемъ въ Навигации знаніи и, сколько примѣнитъ можно, Кайсарова и моими опивѣнами былъ доволенъ. Назавтра пошли мы въ Адмиралтейскую Коллегію и ожидали прибытія Генерала-Адмирала, которой пріѣхавъ и насъ увидя, сказалъ, что онъ объ насъ доложитъ Государю и когда приказано будетъ, чтобъ явился въ Коллегію; а нынѣ бѣ намъ по домамъ. — 26-го числа была асамблея на Почтовомъ дворѣ, на которой Генераль-Адмиралъ Государю объ насъ докладывалъ и отъ него получилъ повелѣніе, чтобъ намъ бытъ предспавленнымъ завтра въ Адмиралтейской Коллегіи; почему мы и получили отъ Коллегіи приказъ, явиться въ 5 часовъ въ Коллегію. Не знаю, какъ мои товарищи оное приняли, а я всю ночь не спалъ,

готовился какъ на страшной судъ; и по сему приказу собрался мы въ назначенное время въ Коллегіи, а между тѣмъ присуществующіе съѣзжались, изъ коихъ Генераль-Адмиралъ, идучи мимо, сказалъ намъ: я васъ шеперъ Государю предспавлю; а чрезъ малое время попомъ пріѣхалъ Григорій Пепровичъ Чернышевъ и оспановясь, съ нами говорилъ позже, что и въ своемъ домѣ; и ласковымъ и милоспивымъ симъ разговоромъ убавилъ нашего спраха. Наконецъ и Его Величество прібыль изволилъ, но не тѣмъ путемъ, копорымъ мы его ожидали, попому мы и не имѣли счаспія пунь его видѣшь. Въ 7 часовъ впустили насъ въ присущственную палату; мы Его Величеству поклонились въ ноги, а прочимъ въ поясъ; онъ, будучи или немощенъ или невесель, чего я не знаю, изволилъ спросишь насъ полько: „имѣемъ ли мы опъ командировъ памо-

шихъ ашеспаты и всѣхъ на галерахъ, или иные и на корабляхъ служили?“—Получивъ на сіе отвѣтъ, оборотясь къ Генералу-Адмиралу, изволилъ сказать слѣдующее: „я хочу ихъ самъ увидѣть на практикѣ, а нынѣ напишите ихъ во флотъ Гардемаринами. Не успѣвъ послѣдней рѣчи Государь еще окончивъ, какъ великодушный покровитель всѣхъ бѣдныхъ, Григорій Петровичъ, очень громко сказалъ Его Величеству: „Государь! люди по волѣ Твоей бывши оплученные отъ своихъ родспвенниковъ въ чужихъ краяхъ и по бѣдности ихъ сносили голодъ и холодъ и учились по возможности, желая угодить Тебѣ, и по достоинству своему и въ чужемъ государствѣ были уже Гардемаринами, а нынѣ возвращаясь по Твоей же волѣ и надѣясь за службу и науку получить награжденіе, описывающія ни съ чѣмъ и будущъ наравнѣ съ шѣми, которые ни нужды такой не видали, ни

пракшики шакой не имѣли.“ — Его Величество на сіе изволилъ ему отвѣщсповашь: „Я ихъ награжу, пусть только одну кампанію прослужашь.“ — Но легко ль, Государь, Гардемаринами служашь, сказалъ Григорій Пелровичъ, такимъ, кои изъ нихъ есть достойны управлять кораблемъ или галерою!“ — Государь спросилъ его: „Ктожь бы такіе были, ктожь такъ достоинъ?“ — Онъ, ни мало не мѣшкавъ: Кайсаровъ и Неплюевъ. — Сіи слова наполнили меня благодарностию, радостию и страхомъ и такъ меня замѣшало, что я уже послѣ примѣшилъ, что Государь, желая, чтобы насъ двоихъ ему указали и обоихъ изволилъ пристально осматривашь, и потомъ, помолчавъ немного, изволилъ приказашь записашь свой указъ, чтобы въ Коллегіи было въ будущемъ мѣсяцѣ полное собраніе, при которомъ насъ всѣхъ, какъ въ Навигаціи такъ и въ прочихъ наукахъ и языкахъ, эк-

заминовашь, при чемъ онъ и самъ бышь желаель, а попомъ насъ вонъ выслали. Мое попеченіе было первое: бѣжашь въ домъ Григорья Пепровича Чернышева и благодарить его за оказанную мнѣ милоспѣ, что я и исполниль; а сія милоспѣ пѣмъ, больше ко мнѣ оказана, что я никакого свойспва, ни знакомспва съ нимъ не имѣю, и никого пакого у меня не было, кшобъ ему за меня слово замолвилъ; все сіе значилъ великодушное его сердце и человѣколюбивую его душу; а съ нами разговаривалъ онъ какъ съ равными, недопуская насъ и поклонилъсь себѣ: сіе значилъ его смиренномудріе и что онъ, въ великомъ чинѣ будучи, пѣмъ негордился, а упопробляель оной въ пользу и къ оказанію милоспѣй къ безпомощнымъ. Пишучи сіе, я мѣшаю благодарныя мои слезы къ нему съ чернилами, да благословишь его и весь Домъ его Господь Богъ изобильными своими

щедрошами; во ожиданіи назначеннаго экзамина упражненіе мое было въ приуготовленіи себя къ оному.

30 Іюня присланъ къ намъ оиъ Коллегіи приказъ: двинься 1-го числа Іюля на экзамень; мы собравшись у Коллегіи, дожидались повелѣнія. Въ 8 часовъ Государь пріѣхалъ въ однокодѣ, и мимо идучи, сказалъ намъ: „здорова, ребяна,“ — потомъ чрезъ нѣкошорое время внушили насъ въ асамблею и Генераль-Адмиралъ приказалъ Зміевичу напередъ распрашивать порознь, что кто знаетъ о Навигаціи; потомъ какъ дошла и моя очередь, а я былъ по условію между нами изъ послѣднихъ: то Государь изволилъ подойти ко мнѣ, и не давъ Зміевичу дѣлать задачи, спросилъ: „всему ли ты научился, для чего былъ посланъ?“ — На что я оиѣшпствовалъ: Всемилостивѣйшій Государь! прилѣжалъ я по всей моей возможности, но не могу похвастаться, что всему на-

учился, а болѣе почишаю себя предъ Вами работъ недоспойнымъ и шого ради прошу, какъ предъ Богомъ, Вашея ко мнѣ щедроты.— При сказываніи сихъ словъ я спалъ на колѣни, а Государь, оборотивъ руку правую ладонью, далъ мнѣ поцѣловашь, и припомъ изволилъ молвить: „видишь, братецъ, я и Царь, да у меня на рукахъ мозоли, а все опъ шого: показашь вамъ примѣръ и хотябъ подъ спаростъ видѣшь мнѣ доспойныхъ помощниковъ и слугъ опечеспву “— И, споя на колѣняхъ, взялъ самъ его руку и цѣловалъ оную многократно; а онъ мнѣ сказалъ: „вспань, братецъ и дай опвѣсть, о чемъ тебѣ спросятъ, но не робѣй: буде что знаешь, сказывай, а чего не знаешь пакъ и скажи,“ — и, оборотивъ къ Зміевичу, приказалъ спрашивашь меня, а какъ я давалъ опвѣны, то онъ еще изволилъ сказаъ Зміевичу: „Разспрашивай о вышнихъ знаніяхъ,“ и по окон-

чании у всѣхъ насъ распросовъ, пушъ же пожаловаль меня въ Порупчики морскіе галернаго флота и другаго Куракина, а и другихъ такъ же пожаловаль пониже чинами; чрезъ малое попомъ время указаль Государь опредѣлишь меня, Неплюева, смоприпелемъ и командиромъ надъ спрующимися морскими судами, по каковому случаю я видѣль Государя почпи ежедневно, и всякой разъ благоволиль со мною разговаривать о всякихъ случаяхъ, и ошъ Флагмановъ Григорья Пелровича Чернышева, въ колпорому я во всякое свободное время хаживаль, и ошъ Зміевича слыхаль, что, Государь де побою, господишъ Порупчикъ, очень являепся доволенъ и изволишь-де говоришь, что въ эпомъ маломъ будепъ пушъ;— они же мишъ подавали совѣшы, чтобъ я прилѣженъ къ своему дѣлу и былъ бы исправенъ, по-де Его Величество шебя неоспавишь, только будъ проворенъ

и говори правду и ничего не солги, хотя бы что и худо было, онъ-де больше разсердится, буде что солжешь.— Ихъ слова и въ правду явились: однажды я пришелъ на работу, а Государь уже прѣжде прѣхалъ, я испужался презельно и хотѣлъ бѣжать домой, больнымъ сказаться, но вспомнувъ полтъ опеческой моего благодѣтеля Григорія Петровича совѣшь, бѣжать раздумалъ, а пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ Государь находился; онъ, увидѣвъ меня, сказалъ: „я уже, мой другъ, здѣсь,“ — а я опвѣчалъ: виновать, Государь! вчера былъ я въ госпяхъ и долго засидѣлся, и отъ того опоздалъ. Онъ, взявъ меня за плечо, пожалъ, а я вздрогнулъ, думалъ, что прогнѣвался: „спасибо, малой, что говоришь правду, Богъ просишь; кно бабѣ не вную, а теперь подемъ со мною на родины.“— Я поклонился и по приказу его спалъ за его одноколкою: прѣхали мы къ Полковнику моей

команды и вошли въ избу. Государь пожаловаль родильницѣ 5 гривень и съ нею поцѣловался, а я спояль у дверей; онъ мнѣ приказаль пожь сдѣлать, а я даль гривну. Государь спросиль родильницу, что даль Поруччикъ? — Она гривну показала, и онъ засмѣялся и сказаь: „эй брагъ, я вижу, ты даришь не по-заморски.“ — Нечѣмъ мнѣ, Царь - Государь, даришь много, дворянинъ я бѣдной, имѣю жену и дѣпей и когда бы не ваше Царское жалованье, побы здѣсь живучи и ѣсть было нѣчего. — Государь спросиль: что за мною душъ и гдѣ я помѣщикъ? — я всё расказаь справедливо и безъ утайки, а попомъ хозяинъ поднесъ на деревянной пярелкѣ въ рюмкѣ горячаго вина; онъ изволиль выкушати и заьль пирогомъ съ морговью, а попомъ и мнѣ поднесъ хозяинъ; но я опъ роду не пивавъ горячаго, не хотѣль пить; Государь изволиль сказаь: „опку-

шай, сколько можешь, не обижай хозяина;“ — что я и сдѣлалъ; а изъ своихъ рукъ пожаловалъ мнѣ, опломя, кусокъ пирога, и сказалъ: „заѣшь, это родимая, а не Италіанская пицца;“ — потомъ изволилъ поѣхать, а я домой пошелъ обѣдать. Былъ я также по указу Государеву для переводу у чужеземскихъ Министровъ, когда ихъ спрашивали на новоспущенномъ кораблѣ, и когда Государь изволилъ съѣзжашь съ онаго, то пожаловалъ, мимо идучи, мнѣ поцѣловать руку.

(*Продолженіе впродъ.*)